

ПРИСТРАСТНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Громкое дело: приказано не рыпаться!

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Обращенные к стражам правопорядка просьбы организаторов и ведущего разрешенного митинга удалить «альтернативщиков» успехом не увенчались. Полицейские разводили руками — мол, посещать публичное мероприятие вольны граждане с любой точкой зрения, если никакой угрозы общественной безопасности они не представляют. Впрочем, при всем желании присутствующие на Поляне 10-12 сотрудников полиции вряд ли сумели бы выпроводить самозванцев.

К сожалению, голоса противников стройки, настаивающих на поиске иного места для возведения нового корпуса школы, не были услышаны — на Поляне началось рытье котлована.

Однако, по неведомой причине — либо ради достижения нормативного числа вмененных исков об административно-правовых нарушениях, либо повинуясь стремлению окончательно деморализовать москвичей, навсегда отбив у них охоту пытаться отстаивать свои права — в конце марта заявитель прошедшего в яваре митинга получила повестку в суд. Викторией Скобеевой было предъявлено обвинение в превышении заявленного количества участников и создании угрозы порядку и общественной безопасности.

Дело с самого начала было шито «белыми нитками».

В материалах дела указывается, что на митинг против заявленных 300 пришло 400-600 человек. Хотя, по утверждению очевидцев, участников митинга, выступающих против застройки, было от 250 до 300 человек. Какое отношение Скобеева могла иметь с двум сотням граждан, пришедшим «закрикивать» организованный ею митинг? Протоколов о нарушении правопорядка на митинге составлено не было, никаких претензий к его организаторам со стороны полиции не высказывалось.

Подписать протокол о правонарушении участковый пригласил Викторию поздним вечером, в 11 часов. Да, именно тогда она вернулась с работы. Но к чему была такая спешка?

Да и само судебное заседание, на котором мне довелось присутствовать, было странным. Миниатюрную интеллигентную женщину посадили непосредственно у отгороженного решеткой пространства. А по бокам от нее стояли два пристава.

Свидетелей не оказалось ни со стороны полиции, ни со стороны гимназии, не было и представителя управы, который обязан был находиться на месте на всем протяжении митинга. Представитель заявителя на судебное заседание также не явился.

Группу поддержки ответчицы составляли жители квартала, вместе с ней выступавшие против нового строительства и автор этих строк. Неприятным

сюрпризом для судьи стало присутствие на заседании в качестве свидетеля депутата Госдумы Родина. Явно не порадовал его и новый защитник Скобеевой — руководитель юридической службы горкома КПРФ Мухамед Биджев.

Свидетеля никак не удавалось «прогнать», вплетая его показания в заранее заготовленный сценарий рассмотрения дела. А вопросы защитника его и вовсе сломали — по всему выходило, что противоправные действия совершила вовсе не Скобеева, а сторона застройщика, организовавшая или поддерживавшая проведение в непосредственной близости от заявленного альтернативного незаконного митинга. Ведь призыв прийти на Поляну 25 января в то время, когда там должен был начаться митинг по заявлению Викторией оказался вывешен на сайте ратушей за свое расширение гимназии. Агитация с целью привлечь сюда людей велась среди педагогов соседних школ и родителей учеников.

Защитники попросили приобщить к делу скриншоты и письмо из столичного департамента, доходчиво разъясняющего, что гимназия не имела права проводить подобную агитацию без предварительного согласования времени и места проведения акции. А также увеличенные фотографии, на которых ясно видно, сколько людей находилось 25 января на Поляне.

Состояние судьи достигло

точки кипения: пригрозив Родину выводом из зала и не дослушав заявляющего об очередном ходатайстве Биджева он, громко хлопнув дверью, удалился более чем на полчаса. Невольно в голову пришла мысль о том, что ему необходимо было посоветоваться о том, как быть в создавшейся ситуации. Вместе с ним почему-то покинули зал заседаний и секретарь, и судебные приставы.

Вернувшись покрасневший и невероятно раздраженный судья огласил отказ приобщить к делу документы под какими-то предлогами. Решительно отказал он и в повторном заслушивании свидетелей. А потом удалился для вынесения вердикта.

Вердикт, занявший три страницы мелко напечатанного текста был им зачитан буквально залпом, слова вылетали как из пулемета. Где-то в середине прочтения мы с облегчением поняли, что претензии к Викторией Скобеевой признаны несостоятельными. Ура! Победа!

Прокомментировать ситуацию мы попросили защитника Скобеевой Мухамеда Биджева, имеющего большой опыт участия в судебных процессах, инициированных административными органами против граждан.

Виктории Скобеевой вменялось в вину нарушение ч.1 ст.20.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Якобы она не предприняла необходимых мер для того, чтобы не превысить предельной заявленной численности участни-

ков митинга. В ходе рассмотрения данного дела судья Бобков вынес постановление о признании Скобеевой невиновной и прекратил дело.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на то, что судья отказался приобщать к материалам дела видеозаписи, распечатки с сайта, официальные ответы органов власти и т.д., свидетельствующие о том, что руководство гимназии №1543 фактически организовало незаконный митинг с участием более двухсот человек параллельно с разрешенным. Эти люди при полном противоправном бездействии сотрудников полиции фактически провели массовое незаконное пикетирование.

Очевидно, что под нашим натиском Бобков просто вынужден был признать претензии к Виктории несостоятельными. Ведь продолжив рассмотрение дела, он обязан был бы выделять из него отдельный материал, направлять его прокурору или начальнику органов внутренних дел с требованием рассмотреть вопрос о возбуждении административных дел в отношении руководства гимназии №1543 и всех участников несогласованного митинга, выступающих за строительство дополнительного объекта.

Справедливость восторжествовала. Но, к сожалению, лишь в данном конкретном случае. Да и то не до конца.

Юлия Михайлова,
главный редактор газеты
«Правда Москвы»

НА ДУМСКИХ БАРРИКАДАХ

КПРФ ЗАЩИЩАЕТ
НУЖДАЮЩИХСЯ, А НЕ БОГАТЫХ

Мосгордума приняла поправки в закон о налоге на имущество организаций, которые вводят налоговые льготы для гостиниц. По словам редактора проекта, закон направлен на развитие внутреннего туризма в Москве и на поддержку в подготовке Чемпионата мира по футболу в 2018 году. При этом, якобы заботясь о дешевых гостиницах для людей, контролировать цены на проживание правительство не будет.

Фракция КПРФ проголосовала против. Как подчеркнул руководитель фракции КПРФ Андрей Клычков, эта мера несвоевременная: «У нас промышленность умирает, вводятся платежи за капремонт, а мы гостиницы поддерживаем».

«В ситуации, когда бюджет формируется более чем на 50 процентов за счет налога на доходы физических лиц, мы опять даем преференции каким-то организациям! Нет серьезных, по-настоящему государственных шагов в области экономики, создания эффективно работающих предприятий», — констатировала депутат фракции КПРФ Елена Шувалова. Она предложила сопоставить две цифры: 216 миллионов рублей потеряет бюджет за счет льгот гостиницам и 146 миллионов рублей требуется для принятия льгот для детей войны. Депутаты остальных фракций, подумав, предпочли дать льготы гостиницам.

КОММУНИСТЫ ПРОДОЛЖИЛИ
БОРЬБУ ПРОТИВ ТОЧЕЧНОЙ
ЗАСТРОЙКИ

Приняты изменения в закон «О землепользовании в городе Москве». В частности, законопроект вносит ряд поправок, касающихся полномочий органов власти в сфере земельных отношений, а также причин для отказа в предоставлении земельного участка. С учетом того, что огромное количество москвичей до сих пор не оформили свои права на придомовые территории, документ может негативно повлиять на этот процесс и привести к новым фактам точечной застройки.

По мнению редактора документа, представителя «Единой России», жители сами виноваты в том, что

не оформили свои права. Но руководитель фракции КПРФ Андрей Клычков уверен, что после приватизации квартир москвичи автоматически получили и права на земельный участок, однако соответствующих документов им не выдали.

«Если обратиться к действующему на тот момент законодательству, то мы увидим, что в статье 37 Земельного кодекса РСФСР 1991 года четко прописано: «При переходе права собственности на строение, сооружение или при передаче их другим предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам вместе с этими объектами переходит и право пользования земельными участками. При этом им выдается новый документ, удостоверяющий право на землю». О том же говорил и закон о приватизации. Более того, пункт 2.2 типового договора о приватизации предусматривал передачу, помимо жилого помещения, документа на земельный участок. Но этого не произошло», — констатировал в своем выступлении Андрей Клычков.

Результатом нарушения прав москвичей на землю стала точечная застройка, массовое переименование городских кварталов, уничтожение озелененных территорий. «Мы подготовили 11 поправок в законопроект, которые детально обсудили на комиссии. Результатом стало решение обсудить их на экспертном совете. Это, конечно, хорошо, но было бы логично делать это до принятия закона, а не после», — заявил депутат.

Депутат фракции КПРФ Николай Зубрилин также призвал коллег не торопиться с принятием закона. «Давайте отложим принятие закона, объясним жителям все его нюансы. Я уверен, что большинство москвичей будут оформлять свои придомовые территории в собственность, тем более что благоустройство все равно остается за районными управлениями. Да, будет налог на землю, но это от 700 до 1000 рублей в год с каждого собственника. Я думаю, люди не откажутся от придомовых территорий!» — заявил депутат.

Выходом из сложившейся ситуации было бы введение до 2020 года моратория на принятие закона для определения подлинных документов и границ земельных участков, а также проведение учета по тем документам, которые существовали еще со времен Мосгорисполкома. Тем не менее, представители других фракций закон поддержали: он был принят.

НИКОЛАЙ ЗУБРИЛИН:
«ПОПРАВКИ В ЖИЛИЩНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРИВЕДУТ
К УЩЕМЛЕНИЮ ПРАВ
ДОБРОСОВЕСТНЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
ЖИЛЬЯ»

Мосгордума рассмотрела поправки в городской закон «Об установлении нормативов по эксплуатации жилищного фонда города Москвы и контроле за их соблюдением». Фракция КПРФ не поддержала документ.

«В названии закона присутствует понятие «жилищный фонд», а само определение «жилищного фонда» из статьи 2 изымается, — отмечает депутат-коммунист Николай Зубрилин. — Если нет перечня наименований зданий и сооружений, относящихся к жилому фонду, то при спорных ситуациях будут различные толкования и определения. Изъятие из закона понятия «жилищный фонд» ухудшит и без того криминальную ситуацию в Москве в части отъема у москвичей преступными группировками, занимающимися махинациями с жильем.

Изъятие из статьи 2, части 9 текста определения понятия «жилищные споры» отдаляет жителей многоквартирного дома от решения спорных вопросов на цивилизованном уровне.

В статье 3 из пункта 3.1. изымается наименование «Мосжилинспекция», а вместо этого вводится термин «уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы». Мосжилинспекция — структурное подразделение департамента инженерного обеспечения правительства Москвы, осуществляющее контроль за эксплуатационной безопасностью систем газоснабжения, за безаварийной эксплуатацией кровель в жилых домах, а также за выполнением капитального ремонта. Изъятие из закона ее наименования означает, что в любой момент она может быть расформирована или раздроблена, а без Мосжилинспекции произойдет снижение контроля за качеством и своевременностью проведения капремонта в жилых домах, перепланировка и переустройство в жилых помещениях примут неконтролируемый характер».

Несмотря на эти и другие претензии фракции КПРФ к непродуманному документу, большинством голосов закон принят.